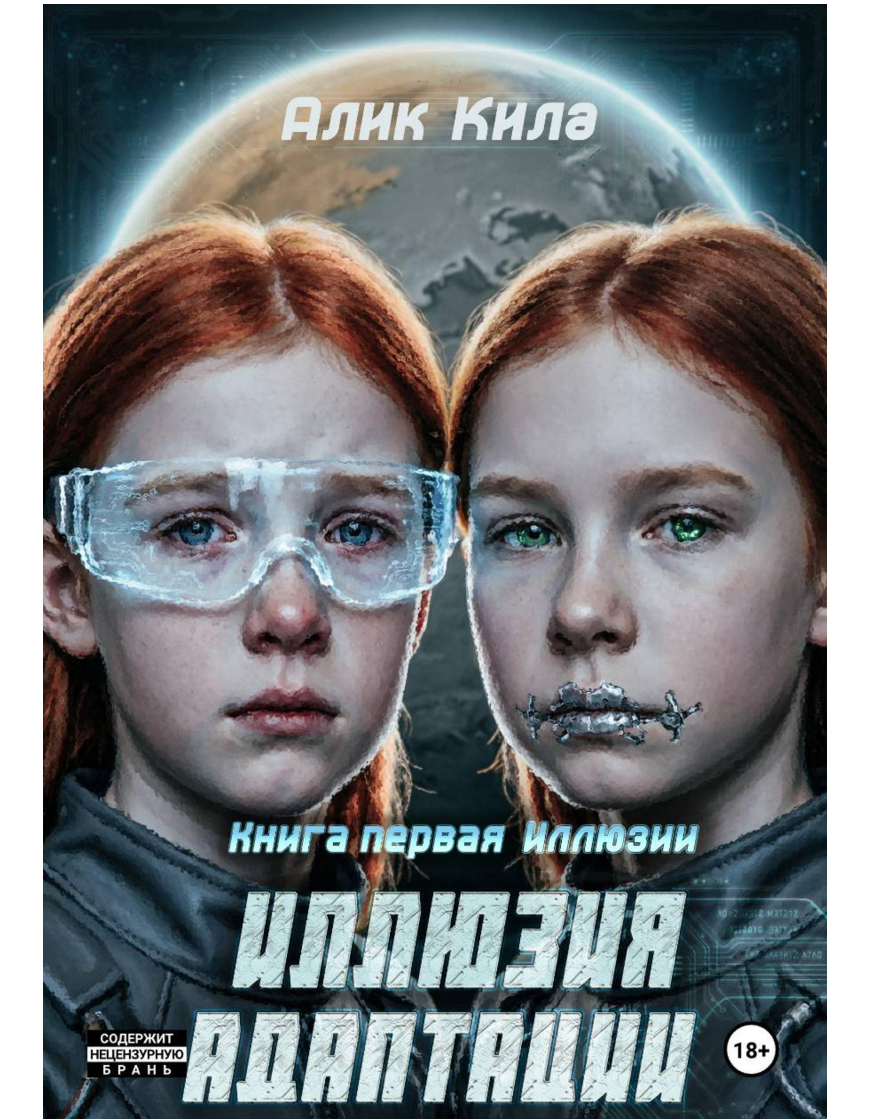

Алик Килә

Книга первая Иллюзии

**ИЛЛЮЗИЯ
АДАПТАЦИИ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алик Кила

Иллюзия адаптации.

Книга первая. Иллюзии

<https://litres.ru/74099868>

SelfPub; 2026

Аннотация

Протей — колония Земли, мир обманутых надежд и несбывшихся обещаний.

Казалось, его жителям повезло, когда он стал целью для самой амбициозной идеи метрополии — терраформирования планеты. Однако, не успев стартовать, масштабная программа «Адаптация» пала жертвой не менее грандиозной аферы. Минули годы, «Адаптация» обросла слухами и теориями заговоров, а поселенцы по-прежнему обретаются в удушливых куполах посреди ядовитых пустошей.

Когда четырнадцатилетние сёстры-близнецы Ева и Джули сбегает из купола на поиски приключений, случайная встреча втягивает девочек в опасную игру, где на кону: их отношения, жизни и судьба всей колонии.

История об экзистенциальной бесприютности и взрослении в мире техногенного постколониализма, где иллюзорно всё, кроме беспощадного прогресса.

Содержание

Глава 1 Близнецы	4
1.0	4
1.1	7
1.2	20
1.3	32
Глава 2 Цель	58
2.0	58
2.1	61
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Иллюзия адаптации.

Книга первая. Иллюзии

Глава 1 Близнецы

1.0

Две лиловые тени расчерчивали зигзаг заплёванного закутка. Более массивная тёмная топталась по второй, едва заметной. Худой тип, которому та принадлежала, оглянулся, и мерцавший за ним тусклый фонарь осветил скулы на ромбовидном лице:

— А тебя так и влечёт в подворотни?

— Как и вас, босс, — мрачная тень изъяснялась баритоном. — Наш первый контакт... помните где был?

— Как такое забыть... вечно тянешь меня в мутные места, — худой хмыкнул, левый уголок его рта шевельнулся. — Стрелки в них — для тебя какой-то фетиш?

— Так ведь в этом куполе нет пристойных мест — сплошь шалманы да подворотни, — протянул баритон. — Да и вообще... что за повод? Нельзя месседжем кинуть?

— Рассчитывал лично тебя порадовать. Обязуйся не бла-

годарить, — худошавый издал гортанный смешок:

— Благодарить... ещё чего. Это привычка вредная, а я с ними борюсь, — мужчина машинально помял правый бицепс, висевшая вдоль тела рука дёрнулась. — Мешают в новой жизни.

— Значит, новая жизнь? Тогда тем более к месту, — тень босса мигнула с фонарём. — В общем, нашёл я одних умельцев. Можешь распрощаться со своей культёй.

— В смысле? — веснушки на лице великана попрытались.

— Установим тебе убойный агрегат. Они мне заявили, что подобных на всю метрополию две штуки. Дефицит галактического масштаба!

— И на что он мне? Вроде и так недурно справляюсь, — рыжий вновь пощупал руку. Рефлекторно, будто бы пробуя, на месте ли она ещё. — Небось стоит притом, как ракета. Неужто дела у «ЭкзоДайн» пошли в гору?

— За цену не беспокойся. Всё улажено. Считай это бонусом за службу, — худой коснулся рукава здоровяка. — Или за историю в подворотне. Должок не забыт.

— Лишаете последнего козыря? Чем давить, когда явлюсь за повышением?

— Повышение у тебя будет в другом, — задумчиво ввернул благодетель.

— Ладно, ломаться я не стану, — здоровяк сбавил тон. — И что за агрегат этакий? Название есть?

— Они зовут его «Гидрой».

1.1

Свинцовая, с горчичным оттенком крупа сыпалась с неба, набиваясь в складки их костюмов. Ева называла её «порохом». Джули она больше напоминала сахар, такой же крупный и гранулированный, как в тех рыжих мешках, что поставляли в колонию «Протей».

Как-то они с сестрой заметили в своём *куполе* открытую дверь склада и поднялись взглянуть, что за ней. Пронзительным сигналом их отогнал к парапету электрокар, гружённый такими мешками. Перепугав девочек блеском маячков и хриплыми взвизгами мотора, он жуком взбирался по пандусу.

Ева отскочила с его пути, но тотчас, развернувшись, наподдала ботинком по нижнему мешку. Ржавая ткань разошлась, выпустив тонкую струйку сероватого песка, который оставил за автокаром изломанный след.

Пригнувшись, Ева забрала щепотку из горки на изгибе следа. Она лизнула палец и с удивлением предложила сестре. Сахар Джули не порадовал: от него разило пылью. Вонь от снега была куда более мерзкой, но её отсекал *окси-шилд* — маска для дыхания.

Джули осмотрелась: кругом лежали пустоши, изрезанные провалами. В этот раз они не отправились к *Фронтиру*, а избрали другую цель.

На ней уже больше недели настаивала Ева, но сама Джули не решалась поддержать порыв своей близняшки. Вечерами Ева бұхалась на край кровати и принималась методично её доставать. Стучала ногтем — с облупленным розовым лаком — по экрану с развернутой картой. «Тут же совсем недалеко, почти как до *зброшек*, — шептала она с жаром и косилась на сестру голубыми глазами, — выскочим пораньше, срежем через «крысиную нору» вот здесь... или тут».

Джули вяло отнекивалась, хотя было ясно, что Ева не отлипнет. И однажды вечером Ева застучала сестру за изучением карты. Та подняла голову и сконфуженно улыбнулась, а следом запустила в Еву подушкой.

Ева завопила и бросилась обниматься. Разумеется, она была намерена выступать сейчас же. Или с утра — как только проснутся. Ради такого случая она даже решила завести будильник, чего в жизни не делала. И прогулять занятия — что, напротив, проделывала неоднократно. Но Джули её приземлила.

«Это тебе не по куполу шариться, — размышляла она, — в четырнадцать лет по пустошам свободно не погуляешь — могут и застучать».

По меньшей мере, нужно было зарядить внешний костюм — окси-шилд и омнискаф — без них снаружи не покажешься. Евин вообще валялся на полу за кроватью. Всё как обычно у растеряхи.

Неплохо было бы разжиться вита-картриджами. Необхо-

димо хакнуть пасскод¹, чтобы обойти возрастной рейтинг. Джули знала: к таким пустякам, как запас кислорода, сестра относилась беспечно, но тем ценнее было неподдельное недоумение Евы, когда та обнаруживала картридж с шо-коктейлем у себя в оксике. «Как он тут очутился?!» — с радостным изумлением восклицала она, и это умиляло Джули.

Столько хлопот, — план последовательно проступал у неё в голове. Нужно было изучить маршрут, который пестрел жёлтыми и алыми кляксами. Большинство из них наползало со стороны севера, но некоторые ляпали карту точно по траектории их пути.

Кляксы предупреждали об угрозе, с какой близняшки раньше не встречались, — *мёртвых зонах* или «тупиках». Джули знала о них главным образом из познавательных каналов и жутких слухов (впрочем, вторые изначально разносились первыми).

Сектора пустошей, где токсичные выбросы газов таили опасность даже для тех, кто защищён костюмом и маской, стали предметом сплетен. Между занятиями в школе ребята травили истории настолько же зловещие, насколько и неправдоподобные.

Болтали всякое о пропавших геологах и целых экспедициях. Но Джули больше сражали байки о мутантах, монстрах или «портале в ад», размещённом «далеко на севере, ровно

¹ Пасскод — цифровой пропуск или идентификатор личности с доступом к определённым услугам или зонам.

в семистах километрах» от поселения. По счастью, в силу удалённости «портал» пока был не опасен.

В итоге Джули назначила выход через неделю, и Ева было заартачилась — день выпадал на стрим её любимого Рейва — трикстера, от которого она была без ума. Однако соблазн был чрезмерно велик: в конце концов, приключение сродни тому, о каких он трубил в своём влоге².

И вот девочки почти час топали через пустоши. Иногда пускались бегом, а потом снова переходили на шаг. Они успели пересечь гряды холмов, которые полностью скрыли купола колонии из виду. Теперь их месторасположение угадывалось лишь по бледному, капустного цвета свечению, дрожавшему на рваных тучах где-то позади.

Этот свет откликался внутри Джули неясным смутением, поскольку исследовательский стаж сестричек был скромным.

Джули немного отстала от Евы и следила, как та умышленно выбирает ухаб побольше, чтобы махнуть через него. Прохлопать случая поразвлечься она не могла. Движения были отточены — пару резких диагональных шагов — и прыжок.

Следом с глухим хлопком включался джетпак³, опустошая очередные два заряда газовой смеси. Титановые форсунки в дне лёгкого ранца с шипением извергали фантомные струи. Они с силой, как на батуте, подбрасывали Еву вверх, оставляя позади лёгкое марево. Ловко регулируя курс

² Влог — видеоблог.

³ Джетпак — реактивный ранец для полётов или прыжков.

телом, она словно крыльями взмахивала руками и планировала. Порой она умудрялась совершить пируэт, болтая ногами в воздухе и смеясь.

В эти моменты Джули уже не злилась на сестру за перерасход смеси. «Как дрон шпарит», — думала она, с улыбкой любуясь грацией Евы.

Сама она предпочитала лишний раз в ход джетпак не пускать и небольшие ямы без затей огибала бегом. Но когда

нужно было прыгнуть — делала это заученными движениями, без элегантности, присущей Еве.

Затмить её было невозможно. У Джули отсутствовало то чувство свободы полёта, которым пылко делилась с ней Ева, когда сестрички трепались вечерами, сидя на кровати под сопровождение кружащих в вялом вальсе пары вентиляторов купольной фильтрации.

Навигатор запищал, и ласковый голос произнёс: «Вы приближаетесь к малой зоне выброса. Будьте осторожны — возможна спорадическая эмиссия газов».

На визоре⁴ Джули возникла карта. Она расползлась, жёлтое пятно наехало прямо на их маршрут: впереди была мёртвая зона. Ева уже замедлила шаг. На её визоре мелькали старые рилсы от Рейва, которые она умудрялась проглядывать даже в полёте, а вот карта у неё, без сомнений, была отключена, чтобы «не заслонять вид».

Но обзор ей загородил косо торчавший из кучи мусора металлический столб. На столбе болтался запылённый таймер, над коим красовалась табличка: «Проход запрещён!» И ниже: «Осторожно! До следующего выброса».

— Ну и кринж⁵... это ж «тупик»! — изрекла Ева бодрым голосом после того, как вслух прочла текст.

⁴ Визор — прозрачный экран на маске, который отображает информацию (карта, показания датчиков).

⁵ Кринж — что-то странное, подозрительное, неприятное (от англ. cringe — испытывать неловкость).

Она оглянулась на Джули. Та приблизилась к сестре и провела по дисплею таймера согнутым в крючок пальцем в перчатке. На расчищенной от пыли стеклянной дорожке тускло мерцали шесть нулей. Таймер не работал.

— Посмотрим... может, отключено, — она пошарила по корпусу таймера перчаткой, совершенно вывозив её в пыли. — Эээ... сдох, что ли? — она растерянно отряхнула перчатку о бедро.

— Погнали так, быстро проскочим на джетах, — Ева решительно взяла её за руку и потянула за собой.

— Нет, Ева. Стой! — Джули поглядела вперёд.

Когда она с наивным тщанием планировала поход, он лежал в её воображении таким симулятором видом сверху. Они должны были весело и без хлопот прошагать из точки А в точку Б. Но реальность неожиданно подвела под игрой черту.

В памяти всплыли фотки: геологи, найденные в мёртвой зоне спустя неделю после пропажи — без масок, с высохшими, почерневшими лицами. «Была ли то просто сгенерированная страшилка?» — заметалось у неё в голове, а в груди дробно затुकало.

Местность впрямь казалась мёртвой даже по сравнению с пустошами, которые нагоняли уныние буреломами свалок. Металлический блеск покрытой коростой почвы искажался в тусклом воздухе, создавая призрачные блики. Падавший снег таял, превращаясь в грязь. На ней вскипали пузырьки. Мелкие дробины торопливо бурлили, тягучие полусферы

ры сочно лопались, выпуская испарения, порождавшие мутную пелену над землёй.

Неприятная вибрация резко потрянула ей щеку. Ещё раз, глубже, — пробрав до десны. Мясистый звук отрывисто загудел в маске. Джули сообразила, что это — сработали датчики окси-шилда. Она метнула взгляд на сестру. Гало в маске Евы резко подсветил кармином её удивлённое лицо, и до Джули дошло: «Это же тревога! Врубилась тревога! Настоящая!»

«Нет, паниковать нельзя», — оторопело соображала она, но вся её решимость улетучилась, а сердце, не слушаясь, прыгало в буйном ритме. Вой датчиков перевернул всё с ног на голову. Растерянная, Джули ощутила, как Ева стиснула её оледеневшие пальцы:

— Валим... у меня *оксик* орёт, будто тут полный пепец. — сообщила она привычно беспечным тоном и сделала несколько шагов вспять, волоча сестру на буксире.

Они отступили, и датчики мгновенно на тон снизили нерв. Ева взглянула на испуганно расширенные глаза сестры и, пряча улыбку, пародийным голосом прибавила:

— Я в «тупик» ни за что не полезу, Джу... даже не предлагай. Я же не «ку-ку».

Вцепляясь в её руку, Джули глубоко вздохнула, а, уловив лукавый взгляд Евы, толкнула её в бок и неуверенно прыснула. Они вместе рассмеялись. Цветастый туман впереди уже не казался столь угрожающим. В его радужных разводах чу-

дилось даже нечто привлекательное.

Когда датчики угомонились, девочки тронулись дальше, держась за руки, и Ева как ни в чём не бывало, произнесла:

— Зацени, похоже на грандиозную лепёшку! — и указала на блестящий блин диаметром метров в сто, пузырящийся, смолистый, будто пережаренный. — Ничё страшного даже нет.

Джули нервно покосилась направо, всё ещё поджидая каверзы от зоны. Она старательно перепрыгивала узкие полоски почвы, отполированные песком и газом.

— А знаешь... они даже красивые, — лепёшка на секунду сверкнула, отразив случайный луч зеркальной поверхностью. — Когда здесь всё терраформируют, их можно оставить!

— Ой, «терраформируют»! — маска Евы боднула её плечо. — Ты даже не знаешь, чё это такое.

Слово «терраформирование» как некое заклинание, девочки слышали по тысяче раз на дню. Особенно когда папа, вернувшись со смены в шахте, включал неизменный «Терраформинг как политика». Креативщики канала умудрялись стряпать эдиты⁶, в которых достоверные ингредиенты замешивались с конспирологией в такую кашу, что даже он восклицал со смехом: «Ври больше!»

Однако Джули следила за этим по другим каналам, не ме-

⁶ Эдит — видеомонтаж, смонтированный ролик (от англ. edit — редактировать).

нее надёжным. «Колониальный Детектив» оставался единственным влогом, в который она ещё «залипала». Дерзкий сержант Дознайка большей частью ломал комедию, а не расследовал «криминальные дела», но, по её мнению, выходило у него «мило».

— Я вот смотрела «Эпохальное расследование» от Дознайки...

— «Дозайки», блин... — прервала её сестра с видом, ясно говорившем обо всех её мыслях по данному персонажу.

— Ну да. Он, кстати, первым прибыл на место преступления и начал расследование!

— Я ща сдохну, — оксик Евы забулькал смехом. — «Преступления»... да не было никакого преступления.

— А вот и было! — запыхтела Джули. — И первым его раскрыл Дозайка, которого вызвал полковник Монеро!

— Не трынди! — Ева взмахнула рукой. Перчатка Джули, всё ещё доверчиво хватавшейся за руку сестры, слетела и, описав короткую дугу, шлёпнулась в грязь. — Ой, прости! — Ева со смехом бросилась подбирать перчатку. — У Монеро и так вся полиция колонии под рукой. Зачем ему этот клоун?

— Потому что он — единственный колониальный детектив, — Джули принялась терпеливо отряхивать перчатку, возвращённую сестрой. — И смог провести следственный эксперимент.

— Это чё ещё такое?

— Он заставил охранника включить прожектор, и све-

тить, и...

Но последние слова потонули в шумном выхлопе джетпака сестры, вновь рванувшей вперёд. Этот анекдот она слышала в разных пересказах с десятков раз, и он до смерти ей наскучил.

Они начали взбираться на очередной холм, и Джули сама подумывала, что лучше, пожалуй, проскакать подъём. Но Ева, сиганув через яму, сделала несколько шагов и внезапно остановилась. Обернувшись, она призывно помахала рукой. Джули подошла к ней и замерла от удивления: совершенно неожиданно они очутились у цели — перед ними простирался Океан.

Сестрички уже бывали у Океана, на пляже, куда на десятый день рождения возил их папа. Им, как он тогда выразился, «подфартило с погодкой».

Океан был почти спокоен, волны нехотя закручивались и сталкивались между собой, избавляясь от грязного цвета пены. Плавали тонкие льдинки, мутные, точно молочные пенки, а по-над поверхностью ветер догонял облачка пара, бежавшие от берега. Вода казалась тёплой и даже пригодной для купания — как в бассейне.

В этом месте вид был другой. С обрыва распахивалась панорама на тесную бухту, обложенную валунами колоссальных размеров. Среди валунов росли ввысь похожие на сморчки кремниевые образования, — сморщенные и блестящие от влаги.

В бухте свирепствовали волны, обрушивая на камни тонны воды иссиня-чёрного цвета. Казалось, что сморчки должны сломаться под напором этой массы, но они сдерживали атаку за атакой, просто сцеживая излишки жижи на валуны. За пределами бухты вода тускнела, сплошь покрытая бельмами барашков, а дальше и вовсе сливалась в однородную пелену с оливковым туманом, укрывавшим Океан до самого горизонта.

Поодаль на сером песке лежали огромные чудища. С зияющими дырами в боках, они словно выбрались на берег, чтобы на этом пляже и помереть. Прибой методично грохотал, создавая впечатление, что они всё ещё дышат.

Позади них с трудом различались несколько приземистых зданий, похожих скорее на руины, засыпанные мусором и песком. Ветер вольготно проникал в них сквозь дверные проёмы и возвращался на берег кручёной позёмкой.

— Чё за фигня? — воскликнула Ева, удивлённо протирая перчаткой визор.

— Я не знаю... думаю, — это корабли, — Джули добыла из кармашка на обвесе компактный бинокль.

— Какие ещё корабли? Откуда?

— Ева, я не знаю, — раздражённо выговорила Джули и, прислонив бинокль к маске, стала настраивать резкость. — У меня та же карта, что и у тебя. Ах да, у тебя же вообще никакой нет.

— Не будь врединой, Джу. Ты же знаешь, я ненавижу кар-

ты.

— Сейчас это неважно... потому что этого места на ней всё равно нет. — Джули неспешно вела биноклем от дальнего корабля к постройкам. — На карте здесь — просто берег, как на том пляже... помнишь, куда нас папа возил. — вращая колёсико фокусировки, она силилась угадать, что за объект темнеет между ними.

Пейзаж наконец перестал двоиться, и теперь лишь туман размывал стоявшую там фигуру человека.

1.2

Бюджетный визор Джули передавал температуру и состав атмосферы, но неизменно врал. Карту он проецировал криво и в низком разрешении, а о тепловизоре или системе зума «Окуляр» речь вовсе не шла. Оттого Джули употребляла бинокль.

Единственное, что в оксике работало надёжно — рекламный спам. Стоило поднести бинокль к маске, как визор отозвался задорной анимацией: космонавт с блаженной улыбкой, плывущий среди звёзд. Его шлем был открыт. В распахнутый рот влетали чипсы — один ломтик за другим. Вокруг, под надписью “Свежий продукт от «Сфера Домина»” к сиявшей вдалеке планете мчали кометы.

В ушах Джули восхищённо забубнили: «Терра, Терра! Это твоё биотопливо для формирования!» Джули вздохнула и повела глазами в попытке смахнуть рекламу, но бесплодно — визуальный трекинг тоже глючил.

Космонавт продолжил жрать. Два больших пальца взметнулись вверх, и он лопнул от гастрономического восторга. В пространстве повисла пачка сублимированных чипсов с мерцающим в кометном следе слоганом: «*TerraBites. Хруст нового Протея*».

Негодующе мазнув перчаткой по визору, Джули прищурилась: за этим мерцанием испарился не только звёздный чип-

соед, но и таинственная личность на берегу. Ева нетерпеливо затребовала:

— Ну чё, погнали вниз?

— погоди, Е, там кто-то есть. — Джули присела на корточки и максимально приблизила здание, перед которым промелькнула фигура. Изображение плясало, для устойчивости она поставила локоть на колено.

— Ну чё там, Джу? — Ева склонилась настолько близко, что их маски почти прикоснулись, а оранжевая прядь её волос, выбравшись из шапочки, упала сестре на стекло. — Видишь что-нибудь? Или опять твои выдумки? — она порывисто упала рядом, глядя на море.

Картинка в бинокле перестала прыгать, и Джули явственно разглядела рыжий борт судна, лежавшего ближе к воде. В боку чудища была пробита рваная рана немалых размеров, через которую смутно чернела утроба. Брызги прибоя периодически достигали корабля, и сквозь водную взвесь, парящую в воздухе, на корме можно было разглядеть выцветшие литеры: Archi Freight-03.

Мокрая дымка укутывала постройки за кораблём. Вязь мелких трещин испещряла весь корпус мини-купола, но его обшивка, похоже, и по сей день сохраняла герметичность. Купол выглядел вполне сносно, чего не скажешь о зданиях, стоявших вокруг него: они смахивали на размокшие картонные коробки.

Джули почудилось: в дверном проёме одной из разва-

люх мелькнула тень. Она зажмурилась. Открыв глаза, Джули опять нашла на визоре счастливого космонавта с TerraBites. Застонав, она мысленно поклялась по возвращении домой хакнуть назойливый спам и шёпотом произнесла:

— Там точно кто-то есть, — и тотчас, будто в подтверждение её слов, в проёме выросла уже не тень, а спина человека в странно знакомом омнискафе в красно-чёрную шашечку и массивным, матовым джетпаком. — Вон! В той двери! видишь? — Но человек уже исчез.

— Ничего я не вижу, блин! — капризно процедила Ева и заёрзала в нетерпении. — Давай прочекаем. Шахтёр там какой-то заблудился, что ли?

— Ты совсем сбрендила? Если нас застукают, папа запрет нас дома на месяц, и всё, — конец нашим тусам!

— Вечно ты фризисься⁷. Давай глянем хоть одним глазком. Вдруг там что-нибудь реально зачётное? Мы чё, зря сюда тащились?

— Ладно, пошли. Только тихо, окей? Сползём чуть ниже, но дальше — ни шагу, — Джули оглядела недовольную гримасу сестры. Но та уже была готова на всё, чтобы подобраться к кораблям и рассмотреть их поближе, а, возможно, даже потрогать.

Щербатые валуны у подножия обрыва имели вид верного укрытия, и близняшки, пригнувшись, припустили к ним. Ева и Джули цеплялись за крупные осколки скал, которые клы-

⁷ Фризиться — замереть, бездействовать (от англ. freeze, сленг).

ками торчали из крутого ската, стараясь не поскользнуться на влажном песчанике, то и дело уходившем из-под ног.

Короткими перебежками девочки приблизились к берегу. Передислокация меняла угол обзора, лишив их стратегического преимущества, но давала по своему эффектный вид.

— Джу, зацени... они гигантские, как Годзилла, — прошептала Ева, задрав голову. — Просто жуть!

Джули повернулась к сестре: та пялилась на корабли разинув рот. Они лежали рядом и почти полностью загораживали бухту забором необъятных бортов. Остов Archi Freight-03 возвышался над ними, как мёртвый исполин. Из рваной пробоины в борту торчали острые полосы заржавелого металла, будто корабль разорвался изнутри.

«Конечно, они несравнимы со звёздными, но такие потрясные и... пугающие», — мысленно восхитилась Джули.

— Да, впечатляет, — она подобрала с земли ржавый болт с наполовину истлевшей резьбой и повертела его пальцами. — Жаль только, что гниют здесь без дела. Ну как, Е, не жалеешь теперь, что пропустила стрим своего краша⁸?

— Ой, не таракти, а. Корабли, конечно, зачётные, но с Рейвом их не сравнить! — Ева резко обернулась и уставилась на сестру в упор, потешно нахмутив брови.

— Да ладно тебе, уймись. — Джули закатила глаза, но Ева завелась с пол-оборота.

⁸ Краш — объект симпатии, влюблённости (от англ. crush — увлечение).

— Как можно равнять... его движ с лутботами⁹ — это просто космос! — она взмахнула руками. — Помнишь, как он рейдера в канализацию завлёк? Рейв шикарный!

— Да уж, сдохнуть ради просмотров — это мечта, нечего сказать. — Джули фыркнула и снова извлекла бинокль.

— Ты душила... совсем не шаришь. Рейв творит вайб¹⁰, и не торчит в куполе, как мы, а тусит где хочет!

— Так мы вроде тоже не торчим... — Джули внимательно разглядывала вход в дальнюю постройку.

Пепельная, набухшая морскими брызгами, слоистая дымка скрывала происходившее там движение. *Вокс* начал потрескивать помехами, через которые пробивалось неразборчивое бормотание.

«Это ещё что за ерунда?» — вслушиваясь в треск, забеспокоилась Джули.

— Следующий стрим ни за что не пропущу... — продолжала нудить Ева. — Я знаю — ты нарочно это замутила, чтоб меня побесить, и я...

— Тише! — Джули прервала её, схватив за руку.

Из дверного проёма постройки выпал высокий худой парень в том самом костюме в рубчик и рванул в их направлении. Теперь Джули точно опознала его. На фоне пустошей он всегда выглядел ярким пятном.

⁹ Лут — добыча, трофеи, ценные вещи (от англ. loot — добыча).

¹⁰ Вайб — атмосфера, настроение, вибрации (от англ. vibe). «Создаёт вайб» — создаёт особую атмосферу.

На голове бегущего был необычный окси-шилд — покрытый экстракомпозитным слоем. Словно собранный из узлов шахтёрских машин, он отливал стальным блеском. Мигая красными зрачками, из него торчали камеры.

Но самым эффектным было стекло — оно переливалось, как масло на воде. Подобное Джули видала только в экипировке спецотрядов. Пока парень бежал, стекло менялось: от тёмно-красного до почти прозрачного, и тогда становилась заметна довольная ухмылка.

Едва лишь человек выскочил наружу, до сестёр долетел его голос — не менее знаменитый, чем наряд:

— ... нас заброшка у Океана — бывшая база литиевых ба-ронов, которую я конкретно разнёс! Сейчас запилим... угарный контент! — голос пыхтел на ходу. — С вас, как всегда, лайк и подписка, не жмитесь!

Ева вскочила на ноги и завопила:

— Это же Рейв! Ауф, я шас сдохну, похер!

Но Джули уже смекнула, что это значит. Она сцапала сестру за рукав и потянула вниз, спешно пряча бинокль.

Парень пружинисто, с одной ноги подскочил. За спиной у него нарисовались две струи газа, подсвеченного апельсиновым сиянием. Его резко подкинуло вверх. Ева взвизгнула.

— Кажется, рейдер, что я нашёл, отнюдь не нубский! ¹¹... но батарея скоро сдохнет. — прохрипел Рейв придушенным

¹¹ Нубский — простой, слабый, принадлежащий новичку (от англ. noob — нуб, новичок).

перегрузкой голосом. — Сейчас пойдёт жара!

Джули увидела, как в точке, где парень оторвался от земли, в брызгах мокрого песка выросло существо размером с крупную собаку. Это был рейдер — патрульный лутбот малого класса.

Преследуя блогера, он с поразительной прытью ковылял на трёх лапах. Когда Рейв прыгнул, рейдер молниеносно выпустил вслед телескопический захват, и тот вылетел гарпуном из передней лапы. Захват звучно щёлкнул в миллиметрах от башмака Рейва и тотчас втянулся назад.

— Мимо! Бери выше, лошара! — прыжок позволил Рейву оторваться от лутбота на десяток метров, и парень с ещё пущей быстротой помчался вперёд. — Слишком долго гнил в пыли, ха-ха!

Джули остолбенела — блогер нёсся напрямик к тому месту, где скрывались близняшки. Она повернулась к сестре — в глазах у той читалось абсолютное помешательство. Не успела Джули подумать, что всё, им крышка, как Ева опять подпрыгнула и заорала:

— Рейв, вали! Сюда! Я тебя вытащу! — она мигом вспрыгнула на валун.

Джули вцепилась ей в ботинок, но Ева уже активировала джет. Мощный импульс сорвал её с камня, обдав Джули горячим выхлопом.

— Стой, дура... как ты ему поможешь? — пролепетала Джули вдогонку, схватившись за голову. — Лутбот спелена-

ет тебя как куклу, в секунду!

Рейв, мчавшийся навстречу, тоже засёк героический прыжок её сестры. Появление на сцене статиста его малость смутило. Голос моментально переменился и стал солидным:

— Так, подписчики! У нас тут жесть... возник случайный гость¹². — демарш Евы значительно урезал дистанцию между ними, и Рейву стал очевиден назревающий коллапс.

Беззащитная девочка в бледно-зелёном омнискафе у него на пути махала руками и вопила во всё горло:

— Рейв, сюда! Я с тобой! Ты топ! — Ева уже приземлилась, выпрямилась, запнувшись о камень, и рванула навстречу парню.

Происходящее казалось Джули дурным сном. Она застряла за валуном, и пульс дубасил в голове, как шахтёрский молот. Капли пота стекали по виску, и дегидратор маски пронзительно зашумел, перескочив на турборежим.

В ушах опять зазвучал голос Рейва, на этот раз он был жёстким и даже грубым:

— Эй, мелочь, ты чё вытворяешь? Назад, это тебе не игрушки!

Ева резко затормозила, дрейфуя ботами по мокрому песку, и оторопело застыла в нелепой позе.

Парень замахал рукой, гоня её прочь:

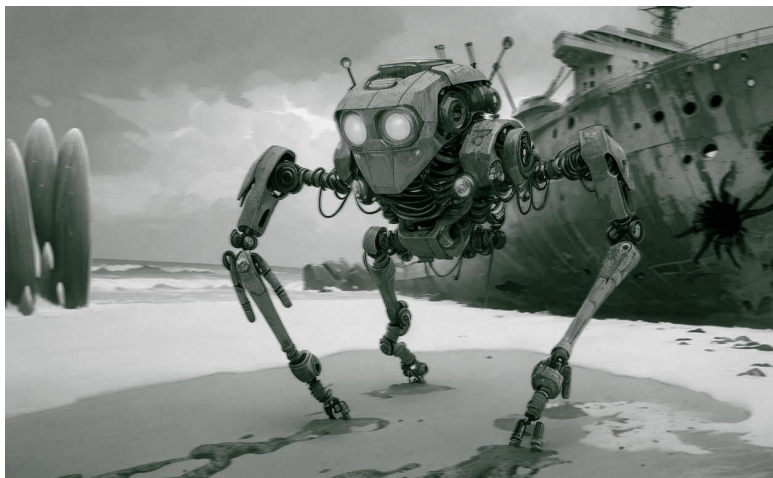
— Вали отсюда, быстро! Чуваки, держитесь, — тут пол-

¹² Рандомный гость — случайный, незапланированный человек.

ный хаос!

Та развернулась, сделала несколько шагов и подпрыгнула. Джетпак испустил скорбное шипение, похожее на предсмертный хрип. Левая форсунка лениво выплюнула облачко газа. Еву подбросило вверх и вдруг занесло, накренив вбок. Она спикировала вниз и беспомощно плюхнулась наземь, взвив тучу брызг из лужи, куда угодила локтями.

Прагматичный рейдер мгновенно развернул измазанную песком тупую морду. Жёлтые зеницы камер вспыхнули, предпочтя новую жертву — более слабую. Джули с отчаянием наблюдала, как робот переменял курс. Хищно подергивая башкой, он захромал к трепыхавшейся в песчаном пюре Еве.

На джетпаке у той мигали два красных огонька — газовая смесь иссякла.

Сердце заполоскалось даже в горле, и Джули ощутила яростный прилив энергии, точно сквозь неё пустили ток. Небывалые импульсы волнами шли по её телу, вызывая бодрые мураши. Железяка не тронет её сестру! Не тронет! Джули готова была разорвать рейдера голыми руками. Выскочив из-за валуна, она кинулась к Еве.

Следивший за лутботом Рейв тоже отметил смену его маршрута. Он раздражённо взмахнул руками и взрыл песок ботинком, замедляя ход. Казалось, в его мозгу считается самый практичный вариант. Рейдер ковылял к лежащей девочке. Рейв, промешкав долю секунды, будто против воли тоже двинулся к Еве, форсируя шаг.

Явление второй сестры его, казалось, ничуть не удивило, и он комментировал уже заметно циничнее:

— Теперь их двое. Ситуация жёсткая! — блогер подскочил к Еве, беспомощно копошащейся в слякоти. — Но с вами Рейв. Придётся разрулить на троих...

Мгновенно присев, он облапил Еву за талию. После чего круто распрямился и рванул ремешок на груди. Его джетпак буквально выпалил очередь мощных зарядов. Брызнул лиловый огонь. Два тела: его собственное, расправленное пружиной, и Евы — висящее сосиской закинуло в небо, как из пращи.

Через миг они уже неслись над головой Джули, а она раскрыв рот наблюдала этот цирк. В её ушах прохрипел сдавленный голос блогера:

— Что смотришь? Дуй за мной...

Джули опомнилась: лутбот был в двух шагах. Его движения выглядели более дёрганными теперь. Машина была в откровенном раздрае, хромая попеременно на все лапы.

Произведя пируэт, девочка сделала краткий разбег и сиганула в направлении Archi Freight-03. Спустя секунду опустившись у корабля, она нервно оглянулась — вопреки их реактивному спурту, железная скотина непреклонно сокращала дистанцию. Огоньки на морде лихорадочно мигали.

Совсем рядом зияла замеченная ранее двухметровая брешь в борту. Джули заглянула внутрь — на уровне головы маячила переборка, выше темнела трюмная палуба. Решение составилось в голове само собой.

— Подсади меня! — крикнула она Рейву.

— Чего?! — стример тяжело дышал, непонимающе моргая.

Рывок на форсаже балластом отнял у него последние силы. Ева висела на его руке, ошеломлённо крутя головой.

— На корабль! Подсади! — она ткнула рукой на дыру в борту. — Мы не сможем скакать без конца!

Стример наконец сообразил, чего от него требуют, и, кряхтя, подставил под ботинок Джули сложенные ладони. Она оттолкнулась от них и исчезла за кромкой палубы. Че-

рез секунду, однако, её голова возникла вновь:

— Ева, скорее! — завопила она, протягивая руку вниз. — Хватайся! Лезь сюда!

Рейв поднял Еву, которая вцепилась в локоть сестры. Едва успев уклониться от подоспевшего рейдера, он подпрыгнул и с грехом пополам подтянулся сам. Не в силах замедлиться на скользком песке, лутбот с грохотом врезался в борт.

Фонтаны муляки обляпали палубу, а корпус судна откликнулся торжественным эхом. Пока Джули втягивала дрожащую всем телом сестру на настил, Рейв проворно перекатился и теперь следил за дёргавшим лапами лутботом.

Покрытое ржавчиной массивное, металлическое тулово рейдера было всё в пятнах мазута. Левая задняя нога болталась на разноцветных кабелях, как выброшенный якорь. В другое время и трёх оставшихся, коленчатых лап ему хватило бы, чтобы настичь нерасторопную жертву, но длительное скисание в грязи без подзарядки подвело механического стража.

Уверившись в бесплодности попыток рейдера восстать, блогер, шумно выдыхая, пропыхтел:

— Это был трэ-э-эш! но финальный раш доконал эту рухлядь! Ставим лайки! И не забываем делиться с друзьями моим эпичным контентом. Трансляцию завершаю... на связи был Рейв, до скорого! — он нажал на сенсорный экран, расположенный на левом предплечье.

Огоньки на его камерах погасли.

1.3

Секунду все сидели, переваривая увиденное и тяжело дыша, потом Ева ожила и с нервным смешком пробормотала в воздух:

— Ну просто жесьть... мы угодили на стрим к Рейву... и он меня спас! — она очумело перевела взгляд на парня.

Тот сидел на ржавой палубе и напряжённо трогал разорванную штанину, бормоча раздражённо под нос: «Блин, столько бабла вывалил за костюм...»

Джули опершись на руку, приподнялась и глянула вниз:

— Да уж, «жесьть»... ты нас чуть не угробила... и ты тоже! — она повернулась к Рейву. — Ты кто такой вообще?

Стример молча свайпнул на предплечье, его визор пошёл красным мерцанием, и за ним открылось круглое лицо с тонкими, будто на скорую руку набросанными чертами: мелким штрихом бледных губ, короткой линией носа и быстрыми, узкими мазками тёмных глаз. Парень показал перчаткой на визор и нарочито небрежно проронил:

— Динамическая тонировка. Простому смертному не достать... стоит как ракетный двигатель. Но пришлось вкинуть бабки...

— Погоди... ты ведь Рафаэль? Рафаэль Ли? Ты же наш сосед с третьего левела, мы живём в одном «гамаке»! — вдруг объявила Ева, глядя на Рейва горящими глазами. — Ну же...

мы учимся в одной школе! Она Джу... то есть Джули, а я — Ева!

Рейв, прищурившись, наклонил голову и подумал: «Эта шустрая и вправду где-то мелькала, а вот вторая — деловая...»

— Ну да... кажется, я вас видел в столовке пару раз. Вы же из средних классов? — процедил он. — Только не тринди никому, окей?

— Рофлишь¹³? У тебя лучший блог в колонии! Не верю, я просто в шоке, что фанатею от своего соседа, ха-ха! — Ева подскочила.

Она была с ног до головы перепачкана в песке, но это ни капли её не смущало. Нынче определённо был лучший день в её жизни — она была счастлива. Еве до жути хотелось обнять Рейва, но она замялась и даже зарделась.

Помедлив, Рафаэль выудил из кармана два небольших, похожих на фляжку, контейнера — запасные зарядные модули для джетпака и протянул их Еве:

— На, держи, попрыгунья. Важно следить за газом, так и шею свернуть недолго. Я сразу расчихал, что у тебя пусто... зачётно ты шмякнулась. Не ушиблась хоть?

— Всё норм. Джу, поможешь? — Она вручила сестре модули и подставила спину. — Только не начинайте тут вдвоём. — она засмеялась. — Мне хватает сестры... Ева то, Ева

¹³ Рофлить — «Шутишь?» (от англ. ROFL — Rolling On the Floor Laughing — «катаюсь по полу от смеха»). Выражение недоверия или удивления.

сё. — она обернулась к Джули — та ловко вставляла контейнеры с зарядами в слот и, щёлкнув крышкой, с удовлетворением отметила, что на джетпаке вспыхнули два зелёных огонька.

— Ну, что дальше? — Джули вопрошающе посмотрела на Рафу.

— Дальше — домой. Я вас чуток провожу, а потом у меня одно дельце по-быстрому.

— А как же этот? — рейдер внизу продолжал монотонно жужжать, поводя лапами.

— Батарея на нуле. Немного подёргается и заглохнет. Больше агриться¹⁴ не будет, — в подтверждение своих слов, он соскочил на песок, приземлившись в полуметре от лутбота.

Вблизи механизм выглядел ещё более устрашающим, и сёстры опасливо жались друг к другу, не решаясь спускаться. Заляпанные массивные лапы судорожно подрагивали; из левой передней на треть вылез телескопический захват и скрежетал по борту корабля, вяло разевая и смыкая стальные жвала.

— Сползайте. Эти штуки, в принципе, не опасны. — Рейв деловито склонился к рейдеру, и, смахнув перчаткой с корпуса жидкую грязь, резво что-то надавил и своротил. Рейдер совершенно застыл, а затем как-то с хрустом обмяк. — Моноро юзает их, чтобы гонять контрабандистов. Максимум,

¹⁴ Агриться — злиться, проявлять агрессию (от англ. aggro — агрессия).

что они могут — обездвигнуть и сцапать до прибытия патруля. Но такой расклад — это полное фиаско для меня.

Девочки полезли вниз, а Рейв, повернувшись к ним спиной, хваткими, тренированными движениями выдрал из корпуса несколько деталей и проворно рассовал по карманам.

«Не пропадать же добру, сегодня ещё успею слить их Кирпичу», — рассудил он, косясь исподтишка на сестёр, которые, смеясь, отряхивали друг друга от песка. Рейв был малость раздосадован. Хотя, с одной стороны, спонтанное знакомство снабдило его неординарным контентом, с другой — ему пришлось вскрыть анонимность каким-то болтливым девчонкам. И сами они вдобавок засветились в стриме. Это сулило досадные неприятности.

Спустя четверть часа подростки выбрались из бухты. Ева висела на Рейве и засыпала его вопросами. После того как она обрела к нему прямой, а не онлайн-доступ, он бесповоротно превратился для неё в супергероя из комиксов.

Всё в нём будило у неё восторг. Она просила рассмотреть его наряд, а когда Рафа с усмешкой протянул ей руку, почти что с поклонением потрогала плотный с матовым финишем материал в красную шашечку, прошитый каучуковыми полосами угольного цвета. Омнискаф казался броско ярким, но вблизи были заметны тщательно замазанные люминесцентным штрихом потёртости на коленях и локтях от падений и ударов.

На груди у него сверкал неоновый логотип со стилизованным символом RH — *Rave Hunter*, изображённым внутри шестерёнки. Когда Рейв начинал вещать в вокс, логотип пульсировал неоном, что приводило Еву в безумный экстаз.

Джули считала это ветреным позёрством, но держала язык за зубами. Она вообще помалкивала и шагала чуть впереди, пока её сестра захлёбывалась в комплиментах. Еву всё равно не заткнуть, полагала она.

Импульсивная натура, Ева с трудом справлялась с впечатлениями и выражала их громко, путано, с большим числом восклицаний. Фанатичное отношение к стримам имелось у неё всегда, что отражалось, прежде всего, на скринсейвере, но сегодняшнее мушкетёрское спасение... совершенно сорвало ей крышу. Она пялила влюблённые глаза на Рейва и тараторила:

— Не передать, как я ждала нового стрима... а Джу намеренно избрала этот день, чтобы подбайтить¹⁵ меня... кто же знал! Мы просто в шоке, что очутились тут...

— Как же... «в шоке»! — Джули передразнила её. — Повезло, что не угодили в лапы рейдеру!

— Не слушай её, Рафаэль! Она вообще не шарит, — возмущённо потрясла кулачками Ева.

До этого Рейв молча шёл и слушал её, снисходительно усмехаясь. Его удивило, насколько близнецы оказались разными. Не с виду, хотя обликом тоже слегка отличались. Те-

¹⁵ Байтить — спровоцировать, поддеть, разыграть (от англ. bait — приманка).

перь он мог их разглядеть поближе.

Обе балансировали на той эфемерной грани, за которой уникальная неотразимость рыжих девушек превращается в непримечательную, порой даже неказистую внешность.

Ева имела резкие скулы, изрядно выпирающие на восковой коже лица, за которыми углублялись в тень юркие бледно-голубые глаза. Горбинка накидывала длины носу, ещё капельку нарушая симметрию её живого лица.

Джули же была избавлена от «мышинной» остроты черт. Украдкой поглядывая на неё, Рейв подмечал, что её «внешка» казалась более мягкой, линия лба плавной, а в глазах блестела изумрудная искра. Волосы — темнее, чем у сестры, бронзового цвета, — были плотно упакованы под простую шапочку в тон её выцветшему салатовому костюму. Ева носила чёрную шапку (треугольные ушки с молочными плюшевыми вставками на макушке сейчас были целиком перемазаны грязью), из-под которой сумбурно лезли огненные кудряшки.

Рафаэль также усмотрел у Евы шрам, идущий от краешка рта вниз и напомнивший ему формой не то трещину, не то паутинку.

Сёстры отличались и в походке: размеренная, сосредоточенная, слегка нескладная поступь Джули контрастировала с неугомонным, беспокойным аллюром сестры, чья энергия выплёскивалась так, что она непрестанно переключалась с бега на шаг и обратно.

Но что превращало близнецов почти в антиподов — это расхождения во взглядах, и выглядело это парадоксально. Рафа пребывал в растерянности, чувствуя, что лезть почему-то не оказывает на него того благостного эффекта, к которому он привык, а скорее наоборот, — отталкивает.

Разумеется, слова Евы ласкали ухо Рейву, но он привык к такому обращению. У его блага было море фанаток (по меркам колонии), и в комментах бесконечным потоком превозносилась его доблестная дерзость. Правда, в «реале» — на самом деле такое произошло впервые, — как никак он тщательно скрывал личность.

Однако сейчас произошло обратное: его в лицо упрекнули за то, что всегда казалось Рафе лишь безвредной авантюрой, хотя порой и рискованной. Да ещё кто? Какая-то малолетка! Слова Джули зацепили его — по сути, она спасла их, явив смекалку на изломе момента. Это не давало ему покоя, вопреки дифирамбам Евы. И приносило, к его удивлению, большее удовлетворение.

«Балаболка и тихоня, — мелькало у него в голове, — одна тряндит без умолку, а вторая... симпатичная».

И Рейв оборвал Еву, рука его неумолимо вырвалась из её прочного захвата:

— Нет, знаешь, твоя сестра права. Это рискованно... а может, и тупо. Но я не ищу какой-то смысл... хочу просто обосновать, что чего-то стою.

— И что? Обосновал? — Джули искоса взглянула на него.

— Ну... на заброшках я как бы в моменте... а весь этот хайп¹⁶ вокруг «Рейв Хантера»... он вырос как-то сам собой. — Рейв сделал несколько резвых шагов и нагнал её.

— Не заливай! Ты же только ради этого «хайпа» и гоняешь лутботов. Твоя цель — лайки и дешёвая популярность, вот! Небось, сидишь вечерами и прёшься от комментов...

— Кто же не прётся... — сказал Рейв и тотчас прикусил язык.

— Ну вот, спалился.

— Окей, неплохо. Ты меня просекла, умница... я сразу уяснил, что у тебя есть голова на плечах. Теперь это крайняя редкость. — примирительно заявил Рафа.

Препирательство с данной девчулей не укрепляло его позиций, на которые он отныне только планировал выйти.

Фыркнув, Джули отвернулась, но его слова приятно легли ей на ухо. «Возможно, он не такой уж и мерзкий тип», — подумала она и, немного оттаяв, спросила:

— Ты в курсе, что это было за место? На карте не обозначено.

— Ненамного больше вашего, — с радостью пустился в объяснения Рафаэль. — Бухту я отыскал в прошлый раз... и от кораблей тоже офигел. Ну я прошерстил инфу. Пару лет назад на них возили литий с архипелага. Потом случился какой-то зашквар... катастрофа или что-то в этом роде... короче никто толком не знает. Теперь там очередная заброшка.

¹⁶ Хайп — ажиотаж, восторженная атмосфера.

— А тебе есть где покрасоваться, — не сдержалась и съязвила Джули. Рафаэль только молча пожал плечами.

Ева, услышав про корабли, ускорила шаг, нагнала их и теперь топала рядом. Она была разочарована тем, что разговор соскочил с темы стримов и сопутствующей героики. Но особенно её удручало то, что Рейв проявлял внимание к сестре, а на её восторженные ремарки отзывался движением брови и тенью улыбки.

Настроение её рухнуло, и теперь девочка плелась, тоскливо пиная обломок чёрного базальта. Когда в фантазиях она рисовала встречу с кумиром, картинка выглядела иной.

Такой милый, он вышагивал рядом, но был чрезмерно отстранённым, и надежда на отношения, которые она втайне себе представляла, чахла с каждой минутой. Маячило скорое прощание, в предчувствие коего в груди у неё возникла смутная тягостная истома.

Они миновали небольшую впадину в холме, и впереди возникло поселение — колония «Протей». Джули облегчённо перевела дух. Довольно походов на сегодня, — волнений, которых она натерпелась за день, хватило бы на год вперёд.

Она была жутко уставшей и голодной, а нос чуял нарастающую вонь тухлых яиц — фильтры окси-шилда отработали период и требовали регенерации, — то и дело Джули приходилось продувать маску кислородом. «У хвастунишки таких проблем, конечно же, нет, — оценивающе осматривала

она оксик блогера, — раз озаботился даже тонировкой, то о фильтрации уж точно не забыл».

Апгрейды Рафы пробуждали в Джули двойные чувства: прознать, какие диковины скрыты за оболочкой его омнискафа хотелось так сильно, что она сгорала от любопытства, с другой же стороны, она по-прежнему испытывала негатив к театральной показухе, которую представлял собой его образ.

Еву же, напротив, лишал покоя внешний антураж. Стил. Она мысленно сравнивала свой омнискаф из дешёвой ламинированной ткани, купленный в стоке, с шикарным нарядом Рейва, и её разбирало ревнивое желание приобщиться к прекрасно одетому.

Джули заметила, как на обратном пути её сестра, позабыв о предостережении, в который раз начала азартно скакать с джетпаком, рисуясь перед своим идолом. И вновь выжгла весь газ. При этом по большей части, напрасно — все её фирменные трюки миновали глаз Рейва, который после всякого её прыжка лишь рассеянно выставлял большой палец, а потом обращался к Джули, чтобы спросить о какой-нибудь ерунде. Мнение Джули вдруг стало значительным для него, что одновременно и смущало её, и тешило.

— Ну всё, мне пора, — Рафаэль остановился, бросив взгляд на Джули.

— Пока, — в её голосе сквозило безучастие.

Стоя рядом, Ева украдкой смотрела на Рейва. Весь её драйв смыло в пути, и она превратилась в оробелую девочку.

ку, которая лелеяла надежду, что кумир отыщет для неё несколько слов, а, возможно, даже пригласит куда-нибудь. Но парень лишь небрежно помахал ей рукой. Она драматически, запинаясь, пробормотала:

— Ещё зацепимся, да?..

Вместо ответа Рейв повернулся спиной и уже через минуту растворился в сиреновой дымке. Джули протянула руку сестре:

— Поползли домой?

В сумерках скопление биокуполов напоминало колоссальный инопланетный организм, затаившийся у подошвы горной гряды. Сквозь муть тумана, смешанного с крупитчатой изморозью, сыпавшей из беспроглядных туч, он переливался тусклым светом. Чудилось временами, что он пульсирует и трепещет.

На оболочках куполов, покрытых слоем инея и пыли, отражалось сияние мощных прожекторов — их зажигали, чтобы продлить световой день тем, кто задержался снаружи. Ближайшие к девочкам купола были «Гамаки» — «Гамма-класс» или G.D17¹⁷.

Даже издали бросалось в глаза, что на них сэкономили. *Экзоскор*, покрытый плесневым налётом, местами отслаивался и топорщился, как луковая шелуха. В щели забивалась грязь, и со временем внешняя оболочка, которую жители презрительно прозвали «кожухом», приобрела истаскан-

¹⁷ G.D. — сокр. Gamma Domes. Купола Гамма (англ.)

ный вид в отличие от поразительно надраенных зеркал на куполах «Альфа», стоявших у самых склонов.

Система монорельсов связывала купола под землёй. Где-то её свекольного цвета своды вылезали наружу и тянулись между постройками, как набухшие вены. Они сходились к самой внушительной сфере — поражающей величиной машине: административному центру — «Протей-1».

Джули знала, что официально колония «Протей» открылась около двадцати лет назад, и тогда же были установлены первые пять биокуполов G.D. для нескольких тысяч переселенцев.

ленцев, в одном из которых они обретались. С тех пор колонистов значительно прибавилось, а купола хаотично расползлись по предгорью.

Вошли обратно они тем же порядком, как и выходили — через «крысиную нору». Нелегальный лаз был допотопным шлюзом, врезанным в аварийную вентиляцию.

Процессами на этой «норе» заведовал худой, неопрятный дед по кличке Клапан, живущий в двух шагах от шлюза. От деда несло кислым потом и машинным маслом, но всё перешибал дух сивухи, которым были насквозь пропитаны неопределённого цвета обноски, походившие на военную униформу.

В любое время Клапана можно было разыскать в подворотне за складом, где он торчал на каком-то насесте, часами просматривая «Архивы Фронтира» — канал, посвящённый конспирологии. Пропускал не сразу. Первым делом окидывал подозрительным взором и, шмыгая толстым носом, загадочно изрекал: «Нынче передавали, что под Фронтиром имеются захоронения. Будут сканировать». Если пришедший реагировал (это был пароль), то Клапан, кряхтя, ссаживался с насеста и проводил того к скрытому за строительным мусором ходу в шлюз.

Попасть обратно было сложнее. Клапан поодиночке запускать нехотя, ожидая, пока составит очередь. У внешнего люка вечно под вечер кто-то торчал, ругаясь на упрямого деда, не желавшего пускать в ход свой насос.

Утечки воздуха были проблемой, как и проникновение извне токсичных газов. Это заставляло ИИ жизнеобеспечения купола подсылать техботов, наводивших вредную суету. В конечном счёте какому-нибудь инженеру давали на лапу, он маркировал «крысиную нору» кодом Blind18¹⁸ — сектор с поганой фильтрацией, и техботы не шуровали чересчур до-тошно.

Патрули регулярно накрывали «крысиные норы», и администрация даже располагала картой с нелегальными ходами и графиком «чисток», но в целом закрывала на них глаза, понимая, что борьба с ними сродни травле крыс на корабле.

С Клапаном сестёр познакомил Оскар Ларсен — живший по соседству чудной упитанный растяпа. Он поселился рядом, после того как прежние их соседи, шумная семья с тремя детьми неожиданно перебралась в «Альфу».

Ева очень расстроилась, и когда они оказывались снаружи, то с завистью глядела на облачную бесконечность в зеркальных сферах далёких «Альфа», выдавая коронное: «Когда-нибудь мы тоже будем там жить, если не свалим отсюда ваще». Под «ваще» она подразумевала Протей.

Когда Оскар вселился в типовую двухкомнатную конуру, недолго пробывшую необитаемой, они поначалу удивились. Жилой блок предназначался для семей с детьми, — после смерти мамы они делили подобный втроём с отцом, но, видимо, Оскар Ларсен оказался «непростым» жильцом, по вы-

¹⁸ Blind — слепой (англ.)

ражению папы.

Этот коротышка с опрятной бородкой цвета непропечённого теста возник незаметной тенью и вёл себя столь непримечательно, что Джули даже приняла его за коммунального техника. Единственный шум, какой он производил — каркающий кашель, давно стал привычным для купола фоном, и никто не обращал на эти звуки внимания.

Потом папа как-то живо сошёлся с соседом на общей теме — оказалось, что Оскар прибыл на Протей специалистом в рамках программы «Адаптация».

С маниакальным упорством их отец Михаэль Блум следил за «развитием ситуации с терраформированием» и считал себя докой в этом вопросе, однако, когда рядом с ним вскрылся эксперт в лице Оскара, имеющий непосредственное касательство к делу, сосед с порога стал для него непреложным авторитетом. Блум глядел ему в рот и потчевал элем. С прискорбием похлопывая по плечу, он напоминал ему, что «от этой дичи с «Адаптацией» Оскар угорел» больше всех.

Правда, потом оказалось, что его новоявленный мессия прибыл на Протей спустя несколько месяцев после того, как сюда доставили оборудование для терраформирования, и не застал ключевых событий. Это немного развеяло флёр компетентности Ларсена, и будто бы даже немного оскорбило Михаэля.

Теперь у него была авторитетная фора, ведь Блум воочию

наблюдал, как одиннадцатого февраля тридцать второго года внушительный караван из метрополии лёг на орбиту Протея, и ему казалось, что он самолично участвовал в разгрузке.

Сёстры, зайдя домой, натолкнулись на привычную картину: папа прохаживался по комнате и, размахивая руками, что-то втолковывал Оскару Ларсену. Позади, на экране, занимавшем полстены, ведущий с похожей страстью беззвучно шлёпал рыбьими губами. Синхронность движений и мимики производила впечатление — казалось, будто папа озвучивает картинку. Но Оскар его слушал краем уха. Развалясь в обшарпанном кресле, он размышлял о чём-то своём.

Годы, проведённые на Протее, сказались на обличье Михаэля Блума — это была топорная экспрессия брутализма.

Кожа его местами обрела песочный цвет. Волосы с бровями он растерял где-то в шахтах. Череп смахивал на глиняный бюст, на котором прочертили пальцем глаза, приляпали большие уши, две колбаски губ, боксёрский нос и, небрежно замазав швы, забросили на пыльную полку.

Несуразность суждений добавляла ему китчевого шика: — Сегодня эти шуты наянивают, что вообще ничего не присылали. Ну и ересь, — Михаэль повернулся к соседу. — Куда же всё провалилось, ёпта? А, Оскар?

Тот, вперившись в свой экран, пробормотал: — Завалилось за пространство...

На слайд-шоу демонстрировались с выгодных углов порожние трюмы орбитальных шаттлов.

— Вон, гляди! В трюмы тыкают... дескать, ничего не было!

Оскар, не глядя, промычал:

— Ну-у... свидетельств, что оборудование пришло, тоже нет.

— Как нет... как это нет?! — зрочки Блума расширились от возмущения. — Я ж своими глазами видел, как разгружали шаттлы и... — он осёкся, заметив дочерей, которые крались в свою комнату. — О... наконец-то, — проворчал он. — Вы где были? Уж ночь на дворе... Джу, хоть ты не отключай геолокацию, у Евы вечно не работает.

— Да, пап. У меня вокс глючило — не мог сигнал пробить. Мы с Евой были... в гостях. — Джули остановилась, смущённо переминаясь с ноги на ногу.

Она переводила взгляд с отца на Оскара, который приветственно помахал ей рукой. Она улыбнулась в ответ.

— Здравов, па, — непринуждённо бросила Ева, удаляясь на кухню. Оскара она не заметила.

— Эй, а что с костюмом? — хотя омнискаф Евы обсох после падения, следы грязи явственно проступали на её штанах.

— Да мы на минуточку вышли из купола, пап, — нашлась Джули. — Ева тут же лужу нашла... ты же знаешь, какая она... завтра всё почистим.

— Ладно, поройтесь там в запасах сами. — подозрительный взгляд отца смягчился, — он был рад видеть дочерей.

Его нарочитая строгость не задевала их, — обе понимали, особенно Ева, что в конце концов отец спускал им всё. Джули, пользуясь моментом, удрала вслед за сестрой, которая уже гремела чем-то на кухне.

Блум посмотрел дочерям вслед и, убедившись, что они скрылись из виду, заговорщицки прошептал:

— Я сейчас покажу тебе кое-что, — и полез в шкаф, — видел такое? — торжествующе объявил он, выуживая из его глубин какой-то предмет.

Подняв глаза, Оскар внимательно посмотрел на покрытую пылью шутовину.

— Это же гвоздомёт? — он протянул руку. — Их же нельзя дома хранить.

— Ну... нельзя, — Блум подмигнул и торжествующе вручил ему шпалер.

— И где ты его взял? — рубчатый композит корпуса выглядел как новый, только номер и логотип были неаккуратно, по-видимому, впопыхах, спилены.

— Видишь ли, какое дело, — замялся Блум. — В общем, я не уверен, откуда он тут взялся. Кажется, ещё жена притащила...

— Откуда тебе знать тогда, что он имеет отношение к оборудованию «Адаптации»? На нём нет маркировки. — Ларсен указал на спил.

Внезапно распалившись, Михаэль выхватил гвоздомёт у него из рук.

— Знаю и всё, ёпта! — прошипел он, засовывая предмет обратно в шкаф. — Таких моделей на Протее больше нет.

— Ну а куда всё делось? — брови Ларсена вздрогнули, глаза забегали по зажатому в ладони экрану, — твою ж!.. опять не сыграл бет...

— Туда... — Блум неопределенно ввинтил пальцем в сторону стены. — Нам втирают, что метрополия ничего не сла-ла, а сами, небось, всё давно попилили!

— Когда пилили, то нас не пригласили, — миролюбиво согласился Ларсен.

Михаэль вновь повернулся к экрану, зачарованно наблюдая, как ведущий рисует дугу, изображая маршрут шаттла: за его рукой появилась AR19¹⁹ симуляция реактивной струи жизнерадостного цвета.

Имитируя жест блогера, Блум неторопливо расчертил воздух, и его пальцы пристыковались к стоявшей на столе бутылке. Его лицо неожиданно просветлело, и он высокопарно изрёк:

— Хотя... есть что-то в этом. Могли ничего и не прислать. Мы здесь треплем языком: терраформинг... купола-палаты... а может это вообще — миф?

Оскар с интересом глянул на него:

— Серьёзно? Секунду назад ты твердил, что сам разгружал...

— Сам, не сам, разгружал, загружал... — Михаэль нере-

¹⁹ AR — augmented reality — дополненная реальность (англ.)

шитительно махнул рукой. — Откуда нам знать, что в тех шаттлах было. Может, горная техника. Или вообще... кастрюли, ёпта! — Блум заклекотал, изображая ироничный смех. — Восемь лет прошло... — он уже следил, как блогер на экране послал руку в обратный полёт, на орбиту. Теперь реактивная струя обрела завораживающий кислотный оттенок. — Если оборудование пришло, — отчего до сих пор климат не меняют, а?

Оскар с язвительной усмешкой откинулся обратно на спинку и раздражённо подумал: «Каким образом это работает? Кастрюли, значит, отправили, — он посмотрел на Блума, который сидел со стеклянными глазами, полностью захваченный зрелищем новых кадров гигантских пустых трюмов с летающим по ним крошечным дроном, — и похоже, что они дошли — вон одна... вместо башки торчит», — в такие моменты ему казалось: он сходит с ума. Ларсен поднялся с дивана.

Михаэль, не заметив его бегства, продолжал рассуждать вслух:

— Если корабли припёрли, скажем, с пустыми трюмами, и в них ничего не имелось, значит... — его затуманенный взгляд рассредоточенно блуждал по экрану, а рука — по затылку.

Джули разбудил тусклый свет экрана, зарумянивший подушку. Сквозь вязкую дрему пробилося бряканье месседжа. Она ковырнула пальцем устройство и, шурясь одним глазом,

прочла: «Прив. Открыть через 5 мин можешь, а?» Запрос шёл от некоего «R@Lee». Страхивая сон, она быстро набрала: «Кто это?»

Было за полночь: никто из их друзей в такой час не писал. Ответ совсем её разбудил: «Рафаэль. Надо закинуть тему. Ок?» Её палец на миг завис. Она хотела было отшить его.

«Что за срочность? — подумала она, и любопытство пересилило, — ок». «Сейчас спущусь», — тотчас брякнуло в ответ.

Она повернулась к кровати Евы — та дрыхла, с головой укрывшись одеялом. Комната озарялась через окно тускло-зелёным светом, который вальяжно перемалывала тень от шумно шлёпающего пропеллера, гнавшего воздух из фильмов.

Зеленоватый оттенок свету под куполом сообщал фотоактивный биополимер, который согласно дизайну, по ночам должен был «сиять подобно звёздному небу». Однако использование дешёвых материалов дало кривую цветопередачу, и вместо «цвета космической бездны» получился эффект трупного оттенка кожи, а на месте звёзд получились размытые лиловые кляксы, напоминающие плесень.

Наспех накинув домашнюю одежду, Джули на цыпочках двинулась за своей тенью к двери. Гулкий храп долетал из папиной комнаты — вымотанный после смены, накормленный солидной порцией небылиц, он неизменно засыпал в момент.

Джули прокралась через тёмный тамбур, попав ногой в необъятный сапог отца, подобно западне стоявшему поперёк прохода, и открыла дверь. Площадки восьмیارусных жилых блоков разделялись герметичными, композитными люками, но некоторые из них отсутствовали — их спёрли жильцы, чтобы приспособить для своих нужд.

Люки применяли для возведения «мостов» — причудливых сооружений, соединяющих жилые блоки в «Гамаках». Каждый из этих кустарных переходов был уникален и являлся произведением искусства в стиле колониальной урбанистики. С хлипких на вид «мостов» непрерывно кто-то слетал вниз, невольно либо нет, но администрация смотрела на это сквозь пальцы, находя «мосты» архитектурным достоянием унылых «Гамаков», а их жертв — «побочкой» творческой отдачи.

Рейв дожидался у проёма, из коего люк был изъят. Сквозь проход сифонил стылый, сырой воздух, пахнувший стряпнёй. Без вызывающего омнискафа парень отнюдь не тянул на модного стримера — обычный старшеклассник: худосочный, с косым пробором тёмных волос, а уши вовсе оттопырены. Заурядный, на троечку.

Заметив Джули, Рейв поднял голову:

— Прив. Не разбудил сеструху?

— Нет, она спит, — Джули скрестила руки на груди, силась скрыть лёгкий озноб от сквозняка. — Откуда контакт добыл?

— Изи²⁰, это не проблема. Как добрались?

— Идеально. Чего хотел?

— Да так, есть темка одна, — Рафаэль оттолкнулся от косяка и шагнул ближе.

Чуть слышно гудевший стенной фонарь подсветил волнение в его глазах. Рафаэль отзеркалил позу Джули, но сейчас же опустил руки и убрал их в карманы.

— Слыхала про схроны?

— Ну да, — о мифических уголках на заброшках, где якобы можно было отыскать контрабандный товар, имел понятие в поселении любой ребёнок. — Кто про них не слышал...

— Я знаю пару точек, где можно нормально так поднять. — он заманчиво поиграл бровями.

— Поднять? — Джули нахмурилась. — Ты про что вообще?

— Про бабки, Джу, — он потёр пальцами, присаливая воздух.

— Я думала, ты блогер.

— За лайки бабки тут не капают... по-твоему, откуда у меня такой имбовый²¹ апгрейд?

— Мне почём знать, — равнодушно протянула Джули.

— Я за один джетпак шесть тонн TCR отвалил! — глаза Рейва загорелись, и он для убедительности потряс разведён-

²⁰ Изи — легко (от англ. easy, сленг).

²¹ Имбовый — очень мощный, лучший, несбалансированно сильный (от англ. imbalanced, игровой сленг).

ными ладонями, показывая, сколько отвалил.

— Офигеть... — зевнула девочка.

— В схронах полно ценного лута: сенсоры, оптические кристаллы... даже нейрочипы попадаютсся. Если знать, где копать, можно нормально так нафармить.

— И что с этим делать потом?

— Это как раз не вопрос. Банчить²² легко. У меня есть друзья, которые норм вкидывают за схроны. Я подумал, вам с сеструхой тоже зайдёт... тем более что ты такая... в теме. — Рейв помолчал секунду, как бы отваживаясь. — Слушай, ну, и... — он замялся и вдруг сбавил браваду, — может, как-нибудь заодно потусим...

Джули иронично фыркнула:

— Тусить с *самим* «Рейв Хантером»? Хринасе...

— Не с ним. С Рафаэлем. — в глазах блогера проскочила зыбь. Конечные фразы даже сбили ему дыхание, как пробежка вверх по лестнице, и он шумно сопел, неуверенно поглядывая на девочку.

Джули задумалась. Последние слова она пропустила мимо ушей, но в целом предложение звучало заманчиво. Она колебалась, прикидывая: «Они с Евой и так на заброшки регулярно шастают. А так будет повод».

— Еве точно зайдёт тема, только узнает, что ты в деле, — губы её непроизвольно растянулись. И добавила: — А я

²² Банчить — продавать, сбывать краденое или найденное (от англ. bunch — пачка, связка).

подумаю.

— Само собой... фарм будет топовый, гарантирую! — Рейв облегчённо зашептал. — Закину вас к нормальным ребятам.

— Каким ещё ребятам? — Джули насторожилась.

— Полезным, не волнуйся. — Рафаэль заглянул ей через плечо, она обернулась и заметила во мраке тамбура рыжий ореол всклокоченных кудрей.

Слившись со стеной, там стояла Ева, — сонный взгляд исподлобья был недоверчивым и мрачным. Джули вдруг стало тесно и жарко, когда шёпот Рафаэля совсем в её ухе произнёс, обдав ментолом дыхания:

— О, а она чё, не спит?

Ева заметила, как блестящие, полураскрытые губы Рейва, шевелясь, тянутся к виску сестры, и стояла парочка близко, почти прижимаясь друг к другу. Круто развернувшись, она ни проронив ни слова исчезла в темноте, и оттуда, как выстрел, бахнула дверь. Джули устремилась за ней, но Рафаэль цепко прихватил её локоть:

— Постой, ну так как? Условились? всё ок? — нервная улыбка заметалась на его губах.

— Я же сказала — подумаю... извини, мне пора, — она юрко извернулась высвобождаясь.

— Я тогда закину тебе... — поспешно произнёс Рейв, но холодное полотно двери уже встало на место. — ...месседж.

Рафа хмуро взглянул на внезапную преграду и пальцем

стал было выводить на ней воображаемый смайлик, но круто перечеркнул его нервными штрихами. Поправив волосы, он скрылся на лестнице.

Джули проникла обратно в спальню и села на край кровати. Ева лежала в той же позе, в какой она оставила её уходя — укутанной с головой, лицом к стене. Та же зеленоватая полутьма зыбко плескалась в складках одеяла, и спустя минуту ей уже грезилось, что в тамбуре крался призрак Евы — странная эфемерность ночи начала поглощать разум Джули.

Вдруг явь вернулась со сдавленным, придушенным покрывалом голосом:

— Джу, а я красивая?

— Такая же, как я. Мы ведь одинаковые... Ты что, забыла, — мы близняшки? — Джули хихикнула ободряюще, ощущая, однако, некоторую неверность. Протянув ладошку, она участливо коснулась силуэта сестры, иллюзорным рельефом проступающим на кровати.

— Нет. Мы не одинаковые... — одеяло зло дёрнулось. — Ваще неодинаковые. Ты такая вся прошаренная, а я — лохушка!

Глава 2 Цель

2.0

Прелесть данного места заключалась в том числе в этом. Утехи, что он обнаружил здесь, были труднодоступны даже в метрополии, не говоря уже о такой захолустной дыре, как «Эксит».

Стеклянный взгляд медовых глаз, кукольная оболочка с безупречными чертами в газовом полотне, стекающему по эталонному силуэту. Склонившись над эрга-ложом, в котором он тонул, будто в тёплой грязи, Псирена вынула из-за спины круглую коробочку взрывного цвета.

— Добро пожаловать в райские врата... — сочный шёпот задышал в его ухе.

«Ни дать ни взять мотылёк, — мыслил он, позволяя чарующей ауре растворять себя, — этот тип — создатель «Оргазматика» не из тривиальных техников... вкусом обладал, такую сказку состряпал».

Он разглядывал в чёрном зеркале потолка её руки, совершавшие неведомые пассы в изголовье. Там же отражался не привычно унылый облик геолога, а лицо, оплетённое толстыми кабелями, похожее на уставшую, небритую горгону Ме-

дузу. Босая ступня в отражении нетерпеливо подрагивала, отдельно куда-то поспешая.

— Затвори глазки, замри, расслабься... — от слов веяло ванильной пудрой, они проскальзывали в ухо гладко, будто мокрые обмылки.

В изголовье мягко щёлкнуло, и в его мозгу запели ангельские голоса. Сочными волнами они захлёстывали стремительно слабевший разум. Горизонт его ощущений расширился и скрылся, отперев область — терра инкогнита блаженства — о бытии которой он ранее не гадал. Она уже полыхала пожаром.

В этом пламени каждый атом его естества детонировал экстазом. Клетки агонизировали и гибли целыми колониями, но оставшиеся в живых божественно сияли и непрерывно трепетали от оргазма. Из вгоняемых в него чудовищных пороков он творил свой мир невиданных извращений. Время улеглось в бесконечность, и он потерялся.

Липкие руки выудили его в серый полумрак.

— Тише... тише... ти-и-ше-е... — калейдоскоп страстей в его сознании схлопнулся, сменившись ватным туманом. Втиснулся скрежет шёпота, — ты такой очаровашка. Сокрушаюсь, что твоя сенсорика будет меняться. Потихоньку открывай глазки.

Иной голос, иной аромат. Он с трудом раздвинул каменные веки. Кривое зеркало на потолке отражало хмурую действительность. Существо в блёклых тряпках, нависавшее над

ним с безжизненным лицом, бесцветно проронило:

— Надеюсь, зайчик, ты доволен нашим сервисом?

2.1

Всё в этой приёмной поражало. И в первую очередь — чистота. Неестественная, какую Феликс Ферт прежде не встречал на этой планете. Воздух был до того безупречным, что, казалось, он впервые за долгое время дышит полной грудью, и ему даже почудились частички пыли в рифлёных прожилках титановых мысков его ботинок, прошедших строгий тест ионизатором.

Феликс повернулся к Штерну. Вечно невозмутимый шеф его безопасности выглядел стеснённым. Веснушки на щеках исчезли в яблочном румянце, а кончик длинного носа порозовел. Бесшумные системы фильтрации возымели на него собственный эффект — готовый столкнуться со всякой опасностью лицом к лицу, он нигде не ощущал себя настолько уязвимым, как в подобной атмосфере полной стерильности.

Ферт ободряюще улыбнулся своему помощнику. Тот, кивнув назад, пробубнил:

— Обыкновенный лифт... а мне несли пургу про «лифтелепорты», которые вмиг переносят тебя на другой край башни... — голос его был низкий и сиплый. — Один даже на орбиту вроде забрасывает.

— Да уж, — Феликс издал смешок. — А про «гравирекреации» слышал? Заходишь в неё, — и ты в невесомости.

— Ну вон, глянь, — Штерн указал рукой. — Может, и не свистят?

В центре комнаты стояла композиция из трёх кресел. Они казались подвешенными в воздухе — какой-то оптический обман скрывал их ножки.

За стойкой приёмной, возведённой из пульсирующих абстрактных форм, их приняла Нейра. Её образ являл собой идеальную гармонию между человеком и цифровым аватаром: фигура юной девицы в чарующем наряде слабо мерцала, а её движения были даже излишне плавными. Она засияла и предложила им обождать «буквально пару минут» до того сладкозвучным голосом, что у Ферта защекотало в груди.

Определённо самый богатый офис из всех, что он знал в жизни, — у Ферта возникло лёгкое ощущение нереальности, когда Нейра исчезла, растаяв кружащимися светляками в воздухе.

Даже представительство «Сфера Домина» с их помпезной золочёной отделкой, пышными диванами и виртуальными гобеленами теперь напоминало ему антикварную лавку. Что уж говорить про его жалкую контору, населённую невежественным андроидом. Ферт спустил на него представительский бюджет, а тот даже не выучился ставить верное ударение в названии его компании — «ЭкзоДайн».

«Метрополия умеет произвести впечатление», — сморщившись от зависти, Феликс машинально поскрёб темечко с густой порослью чёрных волос.

Когда башню стремительно возвели, она уже выглядела эффектно — строгий, но плавный силуэт вздымался над остальными зданиями колонии как сталактит. В темноте шпиль светился мятным светом, а венчало его кольцо из светодиодов, пульсирующее в ритме дыхания — башня создавала ауру надёжного убежища, будучи похожей на маяк. Однако, с водружением вывески — Metropolitan Tower, явилось ощущение превосходства и недоступности.

Сооружение стало символом метрополии и вызывало разные чувства: от поклонения до зависти, но, при взгляде на величественное строение, вокруг которого круглосуточно витали патрульные дроны, всякий испытывал лёгкий трепет.

Большинство процессов в башне было автоматизировано, однако консульству тем не менее требовался персонал. Публикация списка вакансий породила невероятный ажиотаж среди колонистов. Даже те, кто не слишком стремился к службе на метрополию, мечтал просто проникнуть внутрь, чтобы лицезреть «начинку» этого чуда техноархитектуры.

Впрочем, вопреки слухам о немыслимых технологиях метрополии, многие утверждали, что «деньжата освоены» и «у башни только вывеска блестит», внутри стоят столы из дешёвого пластика, «а эти хваленые дроны» на самом деле не патрулируют, а приставлены шпионить за персоналом, которому будут платить гроши.

Последовали призывы игнорировать вакансии, но на интервью в консульство уже устроились многодневные очере-

ди. Многие хотели попытать счастья: если не «Экспертом по межпланетным коммуникациям», что даже звучало бесстыже, то хотя бы «Техником по сервису дронов». Таковых в колонии водилось в избытке, и теперь каждый второй подумывал о смене работы. Соседка Ферта побежала приткнуть племянника — «одарённого мальчугана, которому вечно не везёт». Даже Феликс оказался заинтригован в конце концов.

«А трёп о «воздухе, продлевающем жизнь» оказался близок к правде, — глубоко вдохнув, мысленно усмехнулся мужчина, — если даже он не удлиняет её, то хотя бы не укорачивает, как в куполах».

Над стойкой вновь вознеслась Нейра и провещала:

— Господа, генеральный консул ожидает вас. — она приглашающе мигнула в сторону дальней стены, внезапно исчезнувшей, оказавшись проходом.

Гости очутились в просторном кабинете с панорамным окном во всю стену. Из него открывался завораживающий вид на горную гряду — хребет Протеан. Ферт отлично знал эти скалы: покрытые снегом и льдами, придавленные неизменно сизыми тучами — отсюда даже они смотрелись по-другому, превращаясь в живописный пейзаж.

— Умное стекло, — раздался сзади холодный голос. — Усиливает контраст и добавляет чуточку света.

— Вот как? — обернувшись, Ферт разглядел в глубине дамский силуэт в элегантном одеянии, которое играло в отсветах агатовой панели, служившей столом и занимавшей

четверть помещения. — На этот мир смотреть можно только так. По крайней мере, пока не притерпишься.

— Вам не по нраву место *обитания*? — слова чуть споткнулись о тщательно прикрытую иронию.

Мира Форр держалась очень прямо, бронзовое от загара лицо не выказывало эмоций, лоб был закрыт чёлкой пепельных волос, педантично собранных в узел на затылке.

— Освоиться можно всюду, а мне привыкать не приходится... я ведь в каком-то смысле кочевник... всю жизнь скитаюсь по колониям. — Ферт ещё раз взглянул на хребет. — Во всяком случае, Протей гораздо лучше, чем Х-80, он же...

— «Эксит», так его, кажется, прозвали? — она подступила ближе, и Феликс впервые почуял инородный дух в здешней стерильности — едкий и плотный, как асбестовая пыль, аромат окутывал её фигуру.

— Точно так. Ну а вам... нравится тут?

— Протей не худшее место в галактике, я убедилась в этом. Здесь имеются свои бонусы.

Ферту подумалось, что для такой презентабельной дамы преимущества колонии точно лежат в материальной сфере.

— И какие? Кроме, разумеется, благодатного климата, — с улыбкой он шагнул к ней и приветственно протянул ладонь.

Вал её аромата накрыл его: тошнотворный и душный, но интригующий. Ничего схожего тут не водилось.

— Первобытная безмятежность, господин Ферт, и тишина... на Земле не осталось пустынных мест, — Феликсу по-

слышалась лёгкая горчинка в её тоне, когда она ткнулась в его пальцы изысканным маникюром.

Подобие рукопожатия — холодное, отстранённое. Пальцы прикоснулись к нему и не мешкая отвильнули обратно.

Консул Земли выглядела не старше тридцати, хотя Ферт знал, что она как минимум его ровесница, а ему недавно перевалило за шестой десяток. Тонкий нос, сияющая в полутьме, точно полированная кожа, малахитовые зрачки — это была филигранная пластика импортом из метрополии, на Протее эстетику такого уровня производить не умели.

Феликс встряхнулся и, ослабившись, повернул лицо к Штерну.

— Госпожа Форр, позвольте представить вам... — но консул жестом остановила его и заговорила сама.

Речь ускорилась, будто перепрыгнув на другой режим, и растеряла немногие живые нюансы, отличавшие её минуту назад. Покрывшись поволокой, глаза больше не глядели на Ферта, а словно заворачивали куда-то вглубь себя.

— Нико Штерн, бывший капрал отряда особых операций в колониях. Ветеран боевых действий. После тяжёлого ранения лишился правой руки. Был комиссован. Прибыл в колонию «Протей» по программе присоединения новых территорий. Работал в индустрии развлечений *в основном*, — она сделала акцент, и Феликсу померещилось, что зрачки её сменили цвет, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.